

Мамсуров Максим Ботразович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Экономика

Магистерская программа: Банки и банковская деятельность

Внедрение стандартов и нормативов международной банковской деятельности на примере «Базеля-3»

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы и проблемы внедрения стандартов и нормативов международной банковской деятельности в Российской Федерации. На основе разработанных к настоящему времени положений «Базельского комитета» о достаточности капитала анализируются подходы к закреплению данной категории в банковской сфере Российской Федерации (включая банковское законодательство). На примере документов, изданных Банком России, особое внимание уделено проблемам внедрения норм «Базеля III» в настоящее время (2014 г.).

Ключевые слова: Базельский комитет по банковскому надзору, Базель-3, достаточность капитала банка, уставный капитал.

12 сентября 2010 г. Базельским комитетом по банковскому надзору (далее – Комитет) были приняты требования по ужесточению банковского регулирования (далее – «Базель-III»). Они коснулись новых требований к капиталу банков, соотношению его рисков и доходности, а также новой методики и подходов к измерению и оценке рисков. В 2014 г. (окончательный срок внедрения «Базеля III» установлен в 2019 г.) новые требования Комитета вступают в силу и крупнейшим банкам разных стран, включая Россию, придется дополнительно привлечь акционерный капитал.

В настоящее время «Базель III» находится в процессе принятия к исполнению национальными регулирующими органами, которые должны определить степень влияния на бизнес-процессы в банковской сфере.

Во многих европейских странах основным «сдерживателем» реформ являются ограничения в банковском и налоговом законодательстве, что не позволяет в полном объеме внедрять необходимые стандарты. Дополнительным фактором, сдерживающим внедрение положений «Базеля III» в Европе стал Украинский кризис.

Вместе с тем внедрение новых принципов и стандартов у нас в стране также сталкивается с многочисленными трудностями. Главные – это структурные и законодательные.

Применение «Базеля III» означает для многих государств обязанность привести свое национальное законодательство в соответствие с требованиями стандартов «Базеля III», а для многих некрупных банков необходимость привлечения новых ликвидных средств, в первую очередь за счет дополнительной эмиссии.

В Российской Федерации, как и в других государствах, национальное банковское право не внедряет положения Комитета в свою систему в должной мере, поскольку процесс внедрения растянут во времени. Предлагаем остановиться на основных положениях «Базеля III» и попробовать дать им оценку с точки зрения имплементации в российскую банковскую сферу.

Основными положениями «Базеля III» являются:

ужесточение требований к достаточности капитала первого уровня, который должны будут составлять только обыкновенные акции и нераспределенная прибыль; что поднимает коэффициент достаточности капитала первого уровня до 8,5%;

предъявление требований по созданию в фазе экономического роста запасов капитала сверх регулятивного минимума и осуществление перехода к формированию резервов на возможные убытки на основе модели ожидаемых, а не понесенных потерь;

установление минимального показателя уровня ликвидности, позволяющего оценивать, располагает ли банк возможностями продолжать

свою деятельность в течение ближайшего месяца, а также показатель долгосрочной ликвидности;

введение дополнительного показателя оценки достаточности капитала как соотношения капитала и совокупных активов (за вычетом резервов и без учета обеспечения), когда минимально необходимый уровень общей достаточности капитала сохраняется на уровне 8% активов банка, взвешенных по уровню риска;

создание банковского резервного «буферного» капитала первого уровня в размере дополнительных 2,5%, что позволит поднять коэффициент достаточности капитала первого уровня до 8,5%.

Принимая во внимание указанные изменения, в статье делается попытка ответить на вопрос о влиянии «Базеля III» на российскую банковскую систему.

С учетом последних дополнений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» о нормативах достаточности капитала и участия банков в системе страхования вкладов, необходимо отметить достаточно приемлемый путь внедрения указанного положения «Базеля III» для российских банков.

Вместе с тем, отсутствие в действующем законодательстве правового регулирования финансовых сделок, «смешанных» биржевых сделок с фондовыми ценностями, клиринговых сделок не позволит российским банкам в полной мере перейти на использование положений «Базеля III».

С нашей точки зрения внедрение «Базеля III» потребует изменение всей системы банковского законодательства, поскольку новые методы оценки рисков банков должны иметь законодательное обеспечение гарантий исполнения требований к достаточности капитала и средствам ликвидности банков.

Таким образом, внедрение «Базеля III» предполагает внесение дополнений в российское договорное и обязательственное право в части сделок на рынках финансовых услуг. Однако в настоящее время указанные изменения не внесены [1, с. 28].

Еще одним примером в отношении международного функционирования банков является проблема «встроенных финансовых инструментов».

«Базель III» предусматривают повышенные требования к оценке ликвидности ценных бумаг и дебиторской задолженности при анализе исполнения кредитных обязательств в международной банковской расчетах. Они определяются, как «встроенные производные финансовые инструменты», которые следует выделять из основного договора и учитывать как производный финансовый инструмент.

В российской практике расчётов отсутствует определение «производного финансового инструмента». Таким образом, переход российских банков на использование положений «Базель III» потребует внесение изменений в законодательство о кредитных «портфелях» банков.

Отсутствие возможности у банков «проконтролировать стоимость международных финансовых обязательств» приводит к ситуации, когда во многих случаях выгоднее быть банком должником, нежели банком-кредитором, снижается уровень конкуренции и уменьшаются возможности выбора партнеров в межбанковских отношениях. Тем самым определяется важность изучения вопросов «добросовестного» обращения долговых обязательств согласно «Базель III» [2, с. 16].

Мы полагаем, что внедрение требований «Базеля III» должно повлиять на развитие законодательства об использовании финансовых обязательств как обеспечительных мер в кредитной деятельности зачетом взаимных требований, поскольку появился внутренний и внешний рынок долгов, рынок ценных бумаг, рынок оценочных услуг, рынок депозитарных услуг и других финансовых услуг.

«Базель III» раскрывает содержание новых обязательственных отношений в международной и национальной практике правового регулирования банковской деятельности. Согласно содержанию норм «Базель III» риски неисполнения договорных обязательств в международной кредитной системе не покрываются средствами простого резервирования финансовых активов и

резервных фондов. Поэтому по «Базель III» вместо кредитных соглашений более популярным становится финансирование с помощью активного управления рисками, «секьюритизации», «пакетирования», продажи кредитов на фондовом рынке в виде ценных бумаг. Но банковские операции, обеспечивающие «сложное» финансирование имущественного оборота, не заменяют традиционные договоры кредитования и контролируются с точки зрения рисков и доходности.

Многие поддерживают мнение Г.В. Петровой о необходимости внесения изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг», включив в определение клиринговой деятельности виды ее субъектов, где клиринговая деятельность представляет собой один из видов деятельности фондовых бирж, кредитных организаций, расчетных (клиринговых) центров, международных банков взаимных расчетов, уполномоченных коммерческих банков по клирингу (в том числе государственных казначейских обязательств) по организации безналичных расчетов зачетом взаимных обязательств и встречных требований сторон, осуществляющих операции с ценными бумагами и финансовыми инструментами [3, с. 26].

Сравнительный анализ норм «Базеля III» показал, что имеет место несогласованность норм обязательственного права о защите имущественных интересов сторон договоров с условиями заключения сделок с финансовыми инструментами и активами в деятельности участников банковских сделок.

Анализируя сложившуюся ситуацию, следует признать, что некоторые требования Банка России являются более жесткими, чем требования «Базеля III», в целом ряде областей. Вместе с тем, затяжной кризис на Украине способствует тому, что в краткосрочной перспективе банковский сектор России нуждается в значительных вливаниях. Однако этот вывод касается ближайшего периода и всей системы в целом и не распространяется на отдельные банки, испытывающие проблемы с достаточностью капитала и в связи с переходом на «Базель III».

Кроме того, в России действуют весьма жесткие требования в отношении ликвидности в виде трех обязательных нормативов, которые в некоторой степени сопоставимы с аналогичными требованиями «Базеля III». Банком России уже принят целый ряд элементов «Базеля II», в частности упрощенный стандартизированный подход к оценке кредитного риска, упрощенный подход к оценке рыночного риска, а также базовый индикативный подход к оценке операционного риска.

Степень влияния новых требований в силу иной структуры внедряемых нормативов у банков может возникнуть значительная нехватка ликвидных средств. Причина – недостаток на рынке облигационных инструментов, учитываемых в нормативе. Стресс-тесты в Европе уже продемонстрировали проблемы ряда иностранных банков, появившиеся в этой сфере. Следовательно, отечественным банкам уже сейчас следует позаботиться об изменении структуры активной части своего баланса, чтобы быть во всеоружии при введении новых требований по ликвидности.

Если кредитные организации, которые традиционно причисляют к средним успеют разработать модели обеспечения устойчивого роста активов и соответствующего роста прибыли, и т. д. Такие модели потребуют от банков развитие новых IT-систем, вложений в развитие технологий для удешевления кредитных продуктов, новых маркетинговых решений и повышения деловой репутации.

Таким образом, на определенном этапе внедрения положений «Базеля III» степень влияния новых требований соглашения на деятельность того или иного банка зависит от целого ряда факторов, таких как стратегия деятельности, бизнес-модель, состав капитала и ликвидных активов, текущие показатели достаточности собственных средств, степень кредитоспособности контрагентов. Можно ожидать, что рост стоимости затрат, связанных с поддержанием надлежащего уровня достаточности капитала и ликвидности, а также с обеспечением соблюдения требований регулирующих органов, окажет негативное влияние на рентабельность банковской системы в целом.

Подводя итоги, необходимо отметить, что интеграция Базельских стандартов в российскую банковскую систему имеет ряд характерных особенностей, и пока еще не сформулированы окончательно.

Следует подчеркнуть для того чтобы успешно внедрить в России новые положения «Базеля III» банковской системе необходимо как можно раньше начать процесс изменения своих правил и норм законодательства. Вместе с тем считаем, что «Базель III» направлен на решение всех проблем, поэтому в 2015 году банкам понадобится гибкость для адаптации к дальнейшим изменениям и преобразованиям.

Литература

1. Акимов О.М. Базельские рекомендации по выплате вознаграждений в банках // Банковское дело. 2011. № 11.
2. Кузьмин М.М. Новые регуляторные требования – что за ними стоит? // Банковское дело. 2013. № 3.
3. Петрова Г.В. Влияние документов «Базель-3» Базельского комитета по банковскому надзору на совершенствование норм российского права в сфере банковской деятельности // Банковское право. 2011. № 2.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6